

8. Hristenko I.S. To the history of the term allusion. *Vestnik MGU. Serija 9. Filologija*, 1992, no. 6, pp. 38–44. (In Russian.)
9. Babkin A.M. *Russian Phraseology. Its Development And Sources*. Leningrad: Nauka, 1970, 261 p. (In Russian.)
10. Gal'perin I.R. *Text As An Object Of Linguistic Research*. Moscow: Nauka, 1981, 138 p. (In Russian.)
11. Kljukina T.P. Features of the use of translation of English and Russian biblicalisms. *Al'manah «Stolpotvorenie»*, 2003, no. 8-9, 18 p. (In Russian.)
12. Thatcher M. *The Television Interview*, 6 January 1980. <https://www.margaretthatcher.org/document/104210> (accessed 22.03.2020).
13. Smit L.P. *Phraseology Of The English Language*. Transl. from English A.S. Ignatiev. Moscow: Uchpedgiz, 1959, 208 p. (In Russian.)
14. *Proclamation 5018 – Year of the Bible*, 1983. URL: <https://presidency.ucsb.edu> (accessed 22.03.2020).
15. Suprun A.E. Textual reminiscences as a linguistic phenomenon. *Voprosy jazykoznanija*, 1995, no. 6, pp. 17–29. (In Russian.)
16. Buck P.S. *House Divided*. New York: John Day Company, 1935, 353 p.
17. Maugham W.S. *Loaves and Fishes*. London: Heinemann, 1924, 206 p.
18. Allingham A. *Pearls Before Swine*. New York: Doubleday Crime Club, 1945, 240 p.
19. Al L. *Consider the Lilies*. New York: Random House, 2015, 300 p.

Received 26.04.2020

УДК 323.2

ОБЩЕСТВО И ГОСУДАРСТВО: ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ДЛЯ ПРЕОДОЛЕНИЯ «КРИЗИСА ДОВЕРИЯ» В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Ерохина О.В.

Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, РФ

E-mail: o.v.erokhina@gmail.com

Статья посвящена анализу процесса взаимодействия государства и общества в условиях развития цифровых технологий на фоне чрезвычайной ситуации, связанной с распространением коронавируса. Раскрываются причины характерного для современного социума кризиса доверия во взаимодействии социальных и политических институтов. Показана важнейшая роль информационно-коммуникационных технологий в условиях, связанных с необходимостью оперативного управления информационными потоками для предотвращения политической дестабилизации. В условиях распространения коронавируса серьезным вызовом, затрагивающим взаимодействие общества и государства, стало применение цифровых технологий контроля за поведением граждан. Обоснована идея о том, что в условиях опасности пандемии общество готово пересмотреть часть установок, связанных с защитой гражданских свобод, и принять новые ограничения в обмен на более эффективную политику государства по обеспечению безопасности жизни и здоровья.

Ключевые слова: общество, государство, кризис доверия, информационно-коммуникационные технологии, инструменты контроля

Введение

Важную роль во взаимодействии государства и общества играют новые технологии коммуникации: в информационном обществе первостепенным становится вопрос доверия к источнику информации, к государственным и общественным институтам, к власти в целом. Общественное мнение можно трактовать как реакцию це-

левой аудитории на полученное сообщение, при этом развитие электронных СМИ, сетевых коммуникаций, повсеместное внедрение цифровых стандартов формируют своеобразное «цифровое» массовое сознание, для которого характерна потребность в сборе различной информации без осмыслиния или анализа, приоритет новых форм сетевого взаимодействия [1]. Особенно это

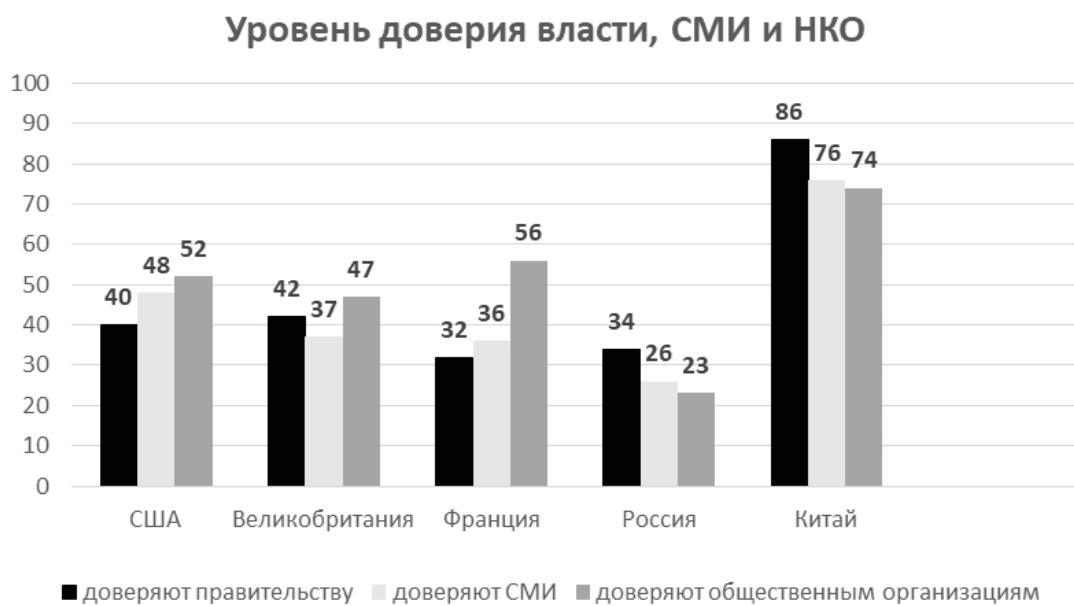

Рисунок. Уровень доверия власти, СМИ и НКО. Источник: 2019 Edelman Trust Barometer. Global Report

свойственно молодым людям поколения (Y, Z), для которых характерна потребность в частом повседневном использовании гаджетов [2], но также и людям более старшего возраста, успевшим оценить преимущества быстрого поиска информации и разнообразных онлайн-сервисов. Отбор информации чаще происходит по принципу иррационального предпочтения, и фактор доверия, способствующий созданию представлений о «честных», «достоверных», «авторитетных» источниках, играет немаловажную роль [3].

Кризис доверия в отношениях между обществом и государством

По данным социологического исследования, проведенного компанией Edelman в 2018–2019 гг. в 27 странах, можно говорить о кризисе доверия в отношениях между современным обществом и государством. Пример Китая, лидирующего по показателям доверия граждан к правительству, СМИ и негосударственному сектору, можно трактовать как исключение, связанное с особенностями политической культуры Китая и сформированного в этой стране политического режима авторитарного типа (традиция подчинения власти, наличие институтов мобилизации лояльного избирателя, ограничение политической конкуренции и т. д.). Исследование зафиксировало рост позитивных оценок в некоторых странах за последний год (в наибольшей степени уровень доверия к указанным институтам повысился в Гонконге, США, Канаде, Великобритании), а наибольшее падение уровня доверия к правительству, СМИ и НКО было отмечено в России. При этом почти 75 % от общего числа опрошенных в 27 странах

обеспокоены возможностью ведения «информационных войн» и использования информации властями в целях манипуляции и контроля [4].

Причины кризиса доверия носят комплексный характер, наиболее общим его проявлением выступает несоответствие политических ожиданий и реальности, которое в конечном итоге приводит к росту протестных настроений и абсентеизму либо поиску альтернативных форм проявления политического участия. Углубление негативных социальных проявлений экономического кризиса и нестабильности на рынках, патерналистские требования к государству и недостаточно эффективные управленческие решения, эффект «усталости» от привычных политических идей и действующих в высших эшелонах власти лиц, наличие огромного количества информационных поводов, дискредитирующих представителей элиты, – все это значительно осложняет взаимодействие общества и государства. Граждане все чаще ожидают от властей заведомо негативных действий, что подтверждают социологические исследования. Однако возникновение чрезвычайной ситуации беспрецедентного масштаба, связанной с распространением коронавируса, способствовало появлению новых идей в общественном мнении. В условиях опасности общество возлагает на государство новые надежды, ожидая эффективных решений и действий в области управления здравоохранением и социальной политики, но также и готово «пожертвовать» частью свобод для более продуктивной борьбы с распространением инфекции и в конечном итоге для обеспечения безопасности населения.

Информационно-коммуникационные технологии в условиях пандемии

В ситуации пандемии государство столкнулось с новыми «вызовами» в рассматриваемой сфере, связанными с управлением политическими процессами и предотвращением дестабилизации. Помимо поиска средств для борьбы с коронавирусной инфекцией, возникла необходимость поиска новых подходов к формированию благоприятного общественного мнения в процессе PR-сопровождения принимаемых властью решений, направленных на ограничения для общества и бизнеса. В свою очередь, в условиях пандемии общество начинает пересматривать установки, связанные с негативным восприятием государства как института, ограничивающего свободы [5]: на первый план выходит функция обеспечения безопасности, и ее выполнение в национальном масштабе негосударственным организациям пока не под силу.

Инфокоммуникационные технологии обладают значительным потенциалом для воздействия на общественное мнение. Классический подход У. Липпмана [6] к проблемам формирования общественного мнения приобретает новую актуальность в условиях цифрового общества. Рассматривая общественное мнение как представление людей о себе, о других людях, об их потребностях, намерениях и отношениях, можно говорить о том, что рациональные интерпретации социально-политических процессов все чаще подменяются оценками и образами «виртуальной реальности», которые создаются уже на этапах получения и обработки информации с помощью технологических воздействий. В то же время именно цифровые технологии могут открыть новые возможности для роста политического участия и более эффективного взаимодействия между политическими и общественными институтами.

Важнейшее значение цифровые средства коммуникации приобретают в чрезвычайных ситуациях, связанных с необходимостью оперативного управления информационными потоками и быстрого реагирования властей на возможные «вбросы» и фейковые новости для предотвращения политической дестабилизации. В условиях пандемии, связанной с распространением коронавирусной инфекции, именно интернет-сервисы стали основными площадками для информирования граждан и формулирования официальных политических позиций, а также для интерпретации происходящего с помощью экспертов и лидеров мнений и обмена данными внутри социума.

В большинстве стран были созданы тематические информационные порталы, предоставляющие подробный отчет о ситуации с распространением вируса по территории того или иного государства [7–11], официальные лица регулярно публиковали посты в социальных сетях, разъясняя политические решения об ограничениях для граждан и бизнеса, а также меры социальной поддержки. Исключительно показательно выглядит в этом контексте пример России, где, помимо интернет-портала с информацией о статистике распространения вируса и о мерах, предпринимаемых властными структурами на федеральном и региональном уровне, был создан официальный канал в популярном мессенджере *Telegram*, использование которого ранее негативно оценивалось властями. В частности, руководство Роскомнадзора принимало решение о запрете его использования на территории РФ.

Во время пандемии, как и в других кризисных ситуациях, общество испытывает повышенную потребность в адекватном информационном сопровождении событий и принимаемых политическим руководством решений. Недостаток информации провоцирует распространение панических настроений, неизбежное появление фейковых новостей усиливает этот эффект и в конечном счете приводит к росту недоверия к властным структурам, сужает «коридор возможностей» для взаимодействия между государством и обществом. В этом контексте можно говорить о том, что руководство большинства западных стран достаточно эффективно выстроило процесс коммуникации с гражданами, хотя и не все меры по борьбе с коронавирусом оказались успешными. Однако в перспективе более значимым направлением взаимодействия представляется разработка новых технологических решений, включающая сбор и анализ данных о здоровье, перемещениях граждан и социальных контактах. Это направление отражает актуальные интересы и потребности государства в информационной реальности.

Технологические решения для обеспечения безопасности

К настоящему времени известно о нескольких новых проектах, реализуемых в странах Европы и США, а также ЮВА и связанных с разработкой нового программного обеспечения для более эффективного выявления больных коронавирусной инфекцией и контроля за ее распространением. Общей для всех выступает идея о том, что ради обеспечения безопасности жизни и здоровья общество должно быть готово «пожертвовать» некоторыми персональными данными.

Уже в марте 2020 г. компания Apple представила созданное совместно с Правительством США приложение COVID-19 Screening Tool, с помощью которого можно получить информацию об эпидемиологической ситуации, рекомендации Центра по контролю и профилактике заболеваний США по диагностике и предотвращению коронавируса, а также пройти онлайн-тест на возможное наличие заболевания. Далее Apple развернула масштабную работу в «антивирусном» направлении: в сотрудничестве с конкурентом в лице Google было разработано новое приложение для контроля за распространением вируса, ориентированное на беспрецедентно большую аудиторию в лице пользователей iOS и Android.

Социально востребованное преимущество сервиса – новый уровень информированности граждан о потенциальных контактах с зараженными коронавирусом. Государство же в лице уполномоченных служб получает доступ к данным о местоположении и контактах граждан и новые инструменты контроля. Технология основана на обмене данными между устройствами через Bluetooth Low Energy, при этом «траектории» межличностных взаимодействий записываются и сохраняются в системе, а указание возможных контактов пользователя облегчает выявление новых случаев инфицирования. Кроме того, связанные с новой разработкой приложения государственных органов системы здравоохранения предоставлят гражданам возможность для того, чтобы сообщить о своем диагнозе в случае обнаружения вируса (на добровольной основе), и в этом случае система направит уведомления всем, с кем контактировал заболевший. По данным Apple, сервис востребован не только в США: помимо руководства нескольких штатов, интерес к нему проявили и представители других государств.

На общеевропейском уровне сотрудничество в разработке новых технологических решений для борьбы с пандемией пока не столь успешно: создание платформы Pan-European Privacy Preserving Proximity Tracing (PEPP) под эгидой Института телекоммуникаций имени Фраунгофера (Германия) столкнулось с внутренними противоречиями. В рамках широкого экспертного сообщества, собранного из представителей 8 государств-членов ЕС, возникли конфликты по поводу гарантий информационной безопасности при использовании новых цифровых решений. Технологических отличий от разработок Apple и Google немного: созданный протокол также основан на обмене данными между устройствами по Bluetooth и обе-

спечивает контроль за социальными контактами, однако предусматривает и централизованный сбор и хранение данных на серверах, принадлежащих правительственный структурам. Это стало основой для раскола в составе участников PEPP, часть из которых отказалась от участия в проекте в связи с «непрозрачностью» использования информации и персональных данных. Интересно, что компания Apple также отказалась от сотрудничества с Правительством Германии по поводу создания платформы, вероятно, по политическим мотивам, связанным с реализацией собственных проектов. Вместе с тем локальные европейские проекты были запущены вполне успешно: в Германии приложение для мобильных устройств для контроля за распространением вируса разработал Институт Роберта Коха, собирающий статистику о ситуации в стране. Предполагается, что пользователь самостоятельно вносит данные о своем здоровье и самочувствии в приложение Corona, а также сообщает индекс места жительства, при этом сбор персональных данных не требуется. Основной целью является уточнение данных о действительных масштабах распространения коронавируса на территории Германии и составление карты региональных «горячих точек». Граждане, по сообщениям Института Коха, отнеслись к этому с пониманием, о чем свидетельствует массовое использование приложения [12]. В Великобритании уже работает выпущенное государственными органами мобильное приложение для отслеживания контактов больных коронавирусом, при этом предусмотрена возможность пользователей дать согласие на передачу в Национальную службу здравоохранения данных о местоположении пользователей. Подобным же образом работает приложение TraceTogether, разработанное в Сингапуре и также собирающее данные о контактах через Bluetooth. Предусмотрен механизм передачи данных о круге общения человека за несколько дней до постановки диагноза в Министерство здравоохранения для проведения профилактических и карантинных мероприятий (если выявлен вирус у человека, с которым контактировал владелец приложения, он получит уведомление о необходимости тестирования), однако сбора личных данных о пользователях (например, о маршруте перемещений) не предполагается. Иначе действует созданное в Индии приложение Aarogya Setu, разработанное министерством здравоохранения и собирающее (также путем использования Bluetooth) максимально широкую информацию о пользователях, включая данные о здоровье, контактах, переме-

щениях, возрасте и все сведения для идентификации личности. Безопасность данных при этом обеспечивается весьма условно: уже через месяц после запуска приложения была зафиксирована масштабная «утечка» персональных данных заболевших в интернет-пространство [13].

Наиболее же жесткие ограничения с помощью цифровых инструментов контроля в период пандемии были введены в Китае. Так, с помощью специальных QR-кодов, полученных каждым гражданином после обязательной регистрации в системе сервисов обеспечения медицинской помощи через кошелек AliPay или мессенджер WeChat (предусмотрены обязательные опросы о состоянии здоровья и маршрутах перемещений), каждый житель страны получал инструкции о возможности посещения общественных мест или необходимости соблюдать карантин и невозможности покидать жилище (так называемые «QR-Коды здоровья»). Учитывая существующую в стране систему присвоения «социального рейтинга», можно говорить о беспрецедентном уровне контроля за частной жизнью граждан [14]. Весьма показательно, что, по официальным данным, это не повлияло на традиционно высокий уровень доверия общества к органам власти в Китае. Кроме того, уже через несколько месяцев после начала пандемии были внедрены новые цифровые инструменты. Так, в повсеместно распространенный мессенджер WeChat была включена программа Tencent Health, предоставляющая пользователям информацию по количеству позитивно инфицированных людей вокруг; инструкции, как правильно носить маску и как предотвратить распространение коронавирусной инфекции.

Выводы

В ситуации «кризиса доверия» формируется запрос на новые формы взаимодействия общества и государства. Создание электронной инфраструктуры в органах государственной власти позволяет учитывать особенности «цифрового» сознания и использовать новые каналы распространения информации о деятельности официальных, в том числе и «силовых», структур, которые традиционно отличались «закрытостью» и вызывали наиболее настороженное отношение со стороны граждан. Подтверждением могут служить цифровые сервисы, создающие новые площадки для коммуникации граждан и властных структур («Госуслуги», «Активный гражданин», «Российская электронная школа», электронные приемные политических партий и органов ис-

полнительной власти и др.), а также технологии цифрового и дистанционного голосования, которые становятся все более востребованными.

В условиях пандемии, вызванной коронавирусом, государство столкнулось с необходимостью разработки и внедрения новых способов контроля за поведением граждан с помощью цифровых технологий. Высокий уровень опасности вируса для жизни и здоровья людей повлек для государства необходимость разработки новых управлений решений, а для общества – необходимость переосмысливания ценности защиты личных свобод, в том числе персональных данных. Важнейший принцип демократических обществ, связанный с гарантиями неприкосновенности личности и личной информации, не может быть в полной мере сохранен при наличии глобальной угрозы пандемии, которая усугубляет проявившийся ранее экономический спад. Государство мобилизует ресурсы для борьбы с распространением вируса и «спасения» экономики, однако взамен гражданам придется поступиться частью прав и свобод, принимая новые «правила игры» и инструменты государственного контроля.

Финансирование

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансовому университету при Правительстве РФ.

Литература

1. Kaminskaya T., Erokhina O. «Yandex.zen»: Platform as a Tool for Media Education // Media Education (Mediaobrazovanie). 2020. № 60 (2). P. 264–271.
2. Шатилов А.Б. Поколенческие разрывы как фактор роста конфликтности в современном российском обществе // Власть. 2019. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pokolencheskie-razryvy-kak-faktor-rosta-konfliktnosti-v-sovremennom-rossiyskom-obschestve> (дата обращения: 13.08.2020).
3. Castells M. Networks of Outrage and Hope – Social Movements in the Internet Age. Chichester: Wiley, 2012. 298 p.
4. 2019 Edelman Trust Barometer. URL: https://www.edelman.com/sites/g/files/aattus191/files/2019-02/2019_Edelman_Trust_Barometer_Global_Report.pdf (дата обращения: 13.08.2020).
5. Мухаметов Д.Р. Политические риски и барьера цифровизации // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2020. Т. 10. № 4. С. 58–64.

6. Липпман У. Общественное мнение / пер. с англ. Т.В. Барчуновой. М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2004. 384 с.
7. Государственный информационный ресурс. URL: Coronavirus.data.gov.uk (дата обращения: 13.08.2020).
8. Государственный информационный ресурс. URL: <https://santerpubliquefrance.fr> (дата обращения: 13.08.2020).
9. Государственный информационный ресурс. URL: <https://cnecovid.isciii.es/covid19> (дата обращения: 13.08.2020).
10. Государственный информационный ресурс. URL: <https://salute.gov.it/nuovocoronavirus> (дата обращения: 13.08.2020).
11. Государственный информационный ресурс. URL: <https://стопкоронавирус.рф> (дата обращения: 13.08.2020).
12. Blog zur wissenschaftlichen Auswertung der Corona-Datenspende-App. URL: https://www.rki.de/DE/Content/InfAZ/N/Neuartiges_Coronavirus/Corona-Datenspende.html (дата обращения: 13.08.2020).
13. Громыко А.А. Коронавирус как фактор мировой политики // Научно-аналитический Вестник Института Европы РАН. 2020. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/koronavirus-kak-faktor-mirovoy-politiki> (дата обращения: 13.08.2020).
14. Юшков И.В. Система социального кредита в Китае как инновационная методика управления обществом // Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer. 2019. № 12. С. 60–69.

Получено 14.09.2020

Ерохина Оксана Валерьевна, к.полит.н., доцент Департамента политологии, ведущий научный сотрудник Центра изучения трансформации общественно-политических отношений Финансового университета при Правительстве РФ. 125993, Российская Федерация, г. Москва, Ленинградский пр-т, 49. Тел. +7 499 943-95-10. E-mail: o.v.erokhina@gmail.com

SOCIETY AND THE STATE: INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES TO OVERCOME THE «CRISIS OF TRUST» IN THE CONTEXT OF THE PANDEMIC

Erokhina O.V.

*Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation
E-mail: o.v.erokhina@gmail.com*

The article analyzes the process of interaction between the state and society in the context of the development of digital technologies against the background of an emergency situation related to the spread of coronavirus. The article reveals the causes of the crisis of trust in the interaction of social and political institutions that is characteristic of modern society. The most important role of information and communication technologies in the conditions associated with the need for operational management of information flows to prevent political destabilization is shown. The author substantiates the idea that in the face of the threat of a pandemic, society is ready to review some of the guidelines related to the protection of civil liberties and accept new restrictions in exchange for a more effective state policy to ensure the safety of life and health.

Keywords: *society, state, crisis of trust, information and communication technologies, control tools*

DOI: 10.18469/ikt.2020.18.3.17

Erokhina Oksana Valerievna, Financial University under the Government of the Russian Federation, 49, Leningradsky Avenue, Moscow, 125993, Russian Federation; Associate Professor of Political Science Department, Leading Researcher at the Center for the Study of Transformation of Socio-political Relations, PhD in Political Science. Tel. +7 499 943-95-10. E-mail: o.v.erokhina@gmail.com

References

1. Kaminskaya T., Erokhina O. «Yandex.zen» Platform as a Tool for Media Education. *Media Education (Mediaobrazovanie)*, 2020, no. 60 (2), pp. 264–271.

2. Shatilov A. Generational gaps as a factor of conflict growth in modern Russian society. *Vlast*, 2019, no. 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pokolencheskie-razryvy-kak-faktor-rosta-konfliktnosti-v-sovremennom-rossiyskom-obschestve> (accessed 13.08.2020). (In Russian.)
3. Castells M. Networks of Outrage and Hope – Social Movements in the Internet Age. Chichester: Wiley, 2012, 298 p.
4. 2019 Edelman Trust Barometer. URL: https://www.edelman.com/sites/g/files/aatuss191/files/2019-02/2019_Edelman_Trust_Barometer_Global_Report.pdf (accessed 13.08.2020).
5. Mukhametov D. Political risks and barriers to digitalization. *Humanities. Bulletin of the Financial University*, 2020, vol. 10, no. 4, pp. 58–64. (In Russian.)
6. Lippman, W. Public Opinion. Moscow: Institute of the Public opinion Foundation, 2004, 384 p. (In Russian.)
7. State Informational Sites. URL: <https://coronavirus.data.gov.uk> (accessed 13.08.2020).
8. State Informational Sites. URL: <https://santepubliquefrance.fr> (accessed 13.08.2020).
9. State Informational Sites. URL: <https://cneccovid.isciii.es/covid19> (accessed 13.08.2020).
10. State Informational Sites. URL: <https://salute.gov.it/nuovocoronavirus> (accessed 13.08.2020).
11. State Informational Sites. URL: <https://stopkoronavirus.rf> (accessed 13.08.2020). (In Russian.)
12. Blog zur wissenschaftlichen Auswertung der Corona-Datenspende-App. URL: https://www.rki.de/DE/Content/InfAZ/N/Neuartiges_Coronavirus/Corona-Datenspende.html (accessed 13.08.2020).
13. Gromyko A.A. Coronavirus as a factor in world politics. *Scientific and analytical Bulletin of the Institute of Europe RAS*, 2020, no. 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/koronavirus-kak-faktor-mirovoy-politiki> (accessed 13.08.2020). (In Russian.)
14. Ushkov I. Social credit system in China as an innovative method of society management. *Scientific and analytical journal – Observer*, 2019, no. 12, pp. 60–69. (In Russian.)

Received 14.09.2020